Глава 55 Представитель заката.

Тяжело раненный Фалес перемещался при поддержке королевских гвардейцев. Несмотря на головокружение, он шёл с той же скоростью, что и отряд королевских гвардейцев.

Исходящая от плеча и руки боль заставила его вынырнуть из полузабытья.

«Где я?» Фалес с силой покачал головой.

Лишь спустя какое-то время он осознал, что не может здраво рассуждать. Его переносила команда опытных королевских гвардейцев, возглавляемая таинственной женщиной в плаще.

С другой стороны Гилберт и Джинс шли рядом с женщиной в плаще. Кажется, они разговаривали тихим тоном. Фалес глубоко вздохнул. С придавливающей к земле усталостью он поднял голову и осмотрелся.

Они проходили мимо серо-чёрной, казавшейся бесконечной стены величественного дворца. Стена имела различные оттенки. В некоторых местах на ней виднелись отчётливые следы времени. Синхронно шагавшие гвардейцы вскоре добрались до гигантской стальной решётки, управляемой системой сложных тормозных тросов. Под более чем десяти большими баллистами, расположенными на стене дворца, королевские гвардейцы смогли войти внутрь лишь после обмена секретными паролями.

Фалес озадачено открыл рот. Испытывая головокружение, он посмотрел на ночное небо, заполненное сияющими звёздами. Земля под ногами сменилась с грязной дороги на грубый каменный пол, а потом и на красивую плитку из какого-то неизвестного ему материала. Лампы Вечности по обеим сторонам дороги стали больше, сложнее и ярче.

Когда они прибыли, перед ними предстало величественное здание в форме пирамиды. Члены королевской гвардии стояли на расстоянии нескольких ярдов друг от друга. Солдаты патруля и спешащие по своим делам слуги поприветствовали прибывшую группу. Только сейчас Фалес осознал, что они находятся во Дворце Возрождения…

Самое высокое, большое и величественно здание во всём городе Вечной Звезды.

Лицо Фалеса расслабилось. Он снова опустил голову.

…

Проснулся он уже утром.

Фалес осознал, что он одет в шерстяную пижаму, а его тело лежит на каменной постели с положенным на неё матрасом.

Пребывая в лёгкой растерянности, он согнул перевязанную левую руку и помассировал левое плечо. Осознав, что чувствует себя вполне неплохо, Фалес спрыгнул с каменной постели на пол, сделанный из аналогичного холодного камня.

Его босые ноги почувствовали ледяное покалывание холодного пола. Фалес нахмурился. Приблизившись к стене, он прикоснулся к холодному камню, оценивая взглядом место своего нахождения.

Потолок был не высок, но, к его удивлению, он также был сделан из того же материала, что и

стены, пол и кровать. Камень излучал пробирающий до костей холод.

Подойдя к подоконнику, Фалес открыл деревянное окно. Влетевший в комнату холодный ветер заставил его задрожать.

К счастью, вместе с холодным ветром в комнату проникли и яркие лучи зимнего солнца.

Тем не менее, по сравнению с тёплым Миндис Холлом, даже солнечные лучи не могли рассеять дискомфортного холода из комнаты.

«Прямо как… прямо как в Заброшенных Домах».

Сердце Фалеса забилось быстрее, когда он вспомнил место, в котором провёл четыре года своей жизни. Он посмотрел в окно.

От увиденного у него перехватило дух. Он увидел людей, размером с муравьёв, кареты не больше ногтя, дома, такие же маленькие, как спичечные коробки и улицы, похожие на маленькие полосы. Вне всяких сомнений, комната, в которой он находился, располагалась на очень большой высоте.

«Как в моей прошлой жизни». Подумал Фалес.

В этот момент открылась деревянная дверь в комнату.

В дверном проёме появилась чиновница первого класса, Джинс Байкович.

- Мадам Джинс? – При виде знакомого лица Фалес ощутил облегчение.

- Кажется, ты хорошо поправляешься. – Джинс имела бледное лицо. Было видно, что она неважно себя чувствует. Однако она была достаточно сильна, чтобы стоять на ногах.

«Лучше, чем хорошо…» Подумала Джинс. «Вчера его пронзили кинжалом, а сегодня… даже орки не обладают подобными способностями к восстановлению».

Она вздохнула.

- Кстати, Джинс, эм… мадам Джинс! – Из-за встревоженности Фалес забыл использовать уважительную форму. Шагнув вперёд, он произнёс: - Вчера… Ёдель и Гилберт…

Вытянув руку, Джинс прервала его. Они тихо сказала.

- Не переживай, Гилберт с Его Величеством. Им нужно кое о чём позаботиться. Что же до Ёделя, то он всё ещё жив…

«Всё ещё жив?» Фалес был ошеломлён. «Означает ли это…»

Видимо, осознав, что её слова можно трактовать двусмысленно, Джинс быстро поправилась:

- В него попали несколько арбалетных болтов, поэтому он сейчас восстанавливается. Вчера, это благодаря его своевременному предупреждению другой тайный защитник Его Величества вовремя прибыл к нам с королевскими гвардейцами.

Фалес облегчённо вздохнул, испытывая сложные эмоции. «К счастью… Защитник в маске… не в последний раз… выжил».

Он вспомнил о своём разговоре с Ёделем вчерашним вечером.

Вопрос, на который тот не ответил и множество сомнений на его счёт.

Фалес также вспомнил о невинных детях, убитых в Заброшенных Домах. Его сердце потемнело.

«Почему… почему Ёдель просто стоял и смотрел, как они умирают? Может…»

Фалес вздохнул. Каким бы не был ответ, после вчерашнего опасного инцидента, а также после того как Ёдель пожертвовал своей жизнью, чтобы его спасти…

Тем не менее, бездействие Ёделя в Заброшенных Домах шипом вонзилось в его сердце. Он не мог об этом забыть.

Фалес знал, что больше он не сможет безоговорочно доверять Ёделю, как это было в их первую встречу.

Покачав головой, он переключился на слова Джинс.

- Подождите, ДРУГОЙ тайный защитник?

Фалес вспомнил о молодой женщине в плаще. Он держал эту информацию в уме. Прежде чем он смог её переварить, мысли в его голове перескочили к другому вопросу. – Ещё ассасины и герцог Ковендье…

Взгляд Джинс сделался строгим. Фалес сразу вспомнил о днях их тренировок. Она произнесла:

- Это не то, что должно тебя заботить. Всё уже решено. Эти вопросы вскоре перестанут быть вопросами и… тебе нужно поверить в своего отца.

- Моего… отца?

Фалес с большими трудностями вспомнил об этом незнакомом термине. Не то чтобы ему было плевать, просто он всего однажды встречался со своим предполагаемым «отцом». Не говоря уже о том, что тот довольно холодно к нему отнёсся.

Фалес слегка сжал кулаки. В его голове появился ещё один вопрос:

- Что насчёт вас?

Джинс слегка опешила.

- Меня?

Подняв голову, Фалес нацепил на лицо встревоженное выражение.

- Да, вас, мадам Джинс. В карете… - Смотря на появившееся недовольство на её лице, Фалес стиснул зубы и произнёс: - Я заметил ваше странное поведение… Когда появились ассасины, почему вы… так странно себя повели?

Фалес увидел, как обычно спокойная и уверенная Джинс начала слегка дрожать, словно его слова вызвали в ней самые страшные воспоминания.

Он посмотрел на неё с недоумением. У Джинс дёрнулось лицо. Казалось, что она изо всех сил

борется с охватившими её тело мурашками. Её лицо ещё сильнее побледнело.

Фалес нахмурился.

Спустя пару секунд, Джинс вздохнула. Напряжение отпустило её, в результате чего она снова стала выглядеть холодной государственной чиновницей. Казалось, что её недавнее поведение было иллюзией.

Джинс плоско уставилась на озадаченного Фалеса:

- Малыш такой чувствительный.

Чиновница мягко фыркнула, снова заговорив официальным тоном. Тем не менее, её лицо стало выглядеть ещё более усталым.

- Я сказала слугам приготовить горячую воду и завтрак. Приведи себя в порядок, нам нужно будет сделать кое-что важное.

«Словно ничего не произошло… Она намерено избегает эту тему». Фалес нахмурился.

Тем не менее, Джинс строго на него посмотрела, словно предостерегая его. Фалес мог лишь пожать плечами.

- Ладно, тогда… подождите. Слуги? – Фалес был ошеломлён на мгновение. Он обвёл взглядом комнату, которая больше походила на гроб, чем на спальню. – Значит, мы в…

Джинс устало кивнула.

- Да, мы в самом большом и важном здании Вечной Звезды – дворце Созвездия прошлых верховных королей. – Следующие слова Джинс произнесла невозмутимым тоном. – Во Дворце Возрождения.

Фалес раскрыл рот, вспомнив гигантскую пирамиду, которую он увидел вчера. «Не удивительно, что комната находится так высоко».

Нахмурившись, он осмотрелся. Испещренные стены, унылая цветовая гамма, тусклый свет, низкая температура, твёрдый камень, ограниченное пространство. По сравнению с Миндис Холлом это место выглядело трущобами.

Джинс увидела его взгляд.

- Что? Ты не привык к подобному? – Скрестив руки, она с интересом наблюдала за его реакцией.

- Нет, дело не в этом. – Фалес замахал руками и покачал головой. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь вздохнул и опустил голову.

Ему хотелось сказать, что у него был самый крепкий сон за двадцать с чем-то дней. Твёрдая и холодная кровать, вместе с грубым неровным полом позволили ему ощутить чувство защищённости, которым его не могли обеспечить мягкая кровать и тёплое одеяло в Миндис Холле.

«Понятно…» Грустно осознал Фалес. «… Лучше всего я спал в тяжелых условиях Заброшенных Домов».

Помня о его упёртости, Джинс угрюмо улыбнулась:

- Я знаю, о чём ты думаешь. Ты прав. Дворец верховных королей не величественное, роскошное и изысканное место, как ты себе представлял.

Джинс подошла к окну, посмотрев вниз на многочисленных жителей королевства.

- Совсем напротив… Дворец Возрождения, являющийся предполагаемым центром королевства, даже не может сравниться с комнатой обычного жителя…

В следующее мгновение Фалес с закружившейся головой услышал, как высокомерная, властная и жёсткая чиновница произносит несчастным тоном:

- Очень узко. Очень высоко. Очень холодно. – Повернувшись к Фалесу, она добавила со сложным выражением лица: - И очень темно.

…

Идя вслед за Джинс Байкович, наступая на жёсткие грубые камни уникального пола Дворца Возрождения, Фалес проходил мимо многочисленных узких, холодных и мрачных комнат.

Встречающиеся им на пути стражи и слуги опускали головы при виде Фалеса.

Освещение в этом наполовину пирамидальном дворце было настолько ужасным, что даже днём в нём приходилось использовать лампы, чтобы освещать его отдалённые углы. Из-за высоты, холодный ветер задувал в трещины камня. Единственное достоинство этого места заключалось в том, что здесь трудно было выжить насекомым. Узкие проходы и низкий потолок создавали во дворце неприятную депрессивную атмосферу. Иногда казалось, что он выглядит абсолютно безжизненным.

«Это место…» Фалес высунул язык, дивясь про себя. «Совсем не выглядит дворцом. Оно больше похоже на мавзолей. Египетские пирамиды из моей прошлой жизни ведь были королевскими мавзолеями, под которыми похоронены бесчисленные годы древней истории, не так ли?»

- Мы прибыли, - медленно и холодно произнесла внезапно остановившаяся Джинс.

- Прибыли… куда? – Поглощённый в свои мысли Фалес обнаружил, что они стоят в пустом и тусклом каменном коридоре. Перед ними находилась двойная дверь.

Джинс ему не ответила. Она глубокомысленно посмотрела на Фалеса, добавив:

- Входи внутрь, дитя. Веди себя повежливей.

- Что там… - Прежде чем ошеломлённый Фалес смог закончить вопрос, Джинс надавила на каменные створки дверей.

Бум!

Фалес с шокированным выражением посмотрел на сцену внутри. Это была тёмная комната, освещаемая всего несколькими Лампами Вечности. Лампу Вечности в центре держала… женщина, повернутая к нему спиной.

Пока Фалес пребывал в шоке, Джинс затолкнула его в комнату.

Бум!

Каменная дверь закрылась.

Восстановив равновесие, Фалес осознал, что Джинс заперла его внутри каменной комнаты.

- Значит, это ты, мальчик?

В этот момент приятный, нежный и чарующий голос раздался в центре комнаты.

Фалес недоумённо посмотрел на женщину, стоявшую к нему спиной. Держа Лампу Вечности, та медленно повернулась. Глаза Фалеса засияли.

Это была красотка с овальным лицом, яркими глазами и белыми зубами. На первый взгляд ей можно было дать тридцать с небольшим лет. В сравнении с обаятельной и зрелой Джинс, ей не хватало доблестной ауры. С другой стороны она была более миловидной и очаровательной.

На ней была надета тёмная вуаль и роба, с рисунком наполовину красного солнца.

«Подождите, половина красного солнца?»

Фалес был ошеломлён.

- Вы… жрица Храма Заката?

- Храм Заката? Хахаха… - Красотка легко рассмеялась. Тем не менее, Фалес не только не почувствовал в её смехе нежности, от него веяло холодом. – Дай-ка мне поближе рассмотреть тебя, дитя.

Красотка начала вальяжно к нему приближаться, но Фалес нахмурился, не почувствовав в ней ни теплоты, ни доброты.

Он чувствовал исходящие от этой женщины тревожные вибрации.

Красивая тридцатилетняя женщина наклонила тело и сузила глаза, начав рассматривать Фалеса.

- Как и ожидалось, у тебя тоже серые глаза… Как и у твоей матери.

«Матери?» Фалес был ошеломлён на мгновение.

- Ты знаешь… извините, мадам, могу я спросить, вы знали мою маму? – озадаченно спросил он. Он вспомнил слова Джинс о почтении и поэтому перешёл на уважительный тон.

Красотка скривила губы. В её взгляде царило отчуждение.

- Конечно. Твоя мать… хм… она грозный человек, с которым не стоит шутить… Разве Кессель тебе о ней не рассказал?

У Фалеса сбилось дыхание. Он слегка неловко ответил:

- Нет, мадам. Помимо её имени, мой… мой отец ничего о ней не рассказал.

- Вот как. Хорошо, теперь ты можешь уйти. – Красотка холодно хмыкнула, качнув Лампой

Вечности в руке. Внутри каменной комнаты хаотично задвигались тени. – Скажи Кесселю, что я готова.

«И это всё? Джинс, или лучше сказать «отец», заставили меня с ней встретиться… что это значит?» Фалесу нужно было это знать. «Потому что…» Глубоко вздохнул он. Он был почти на сто процентов уверен, что все произошедшие с ним странности были связаны с его таинственной матерью.

Глубоко вздохнув, он уважительно поклонился, как его учила Джинс.

- Мадам, если вы расскажете мне о моей матери, я буду вам глубоко признателен.

Красотка прикрыла рот и легко хмыкнула. Тем не менее, её лицо внезапно стало жёстким. Она холодно произнесла:

- Даже отец тебе ничего не рассказал. Почему я должна это делать?

Фалес лишился дара речи, но он не собирался так просто сдаваться.

- Но… это моя мать. Я имею право знать! Я отплачу вам!

Красотка равнодушно ухмыльнулась, отворачиваясь от него.

- Но ты не мой сын, и я тебе ничем не обязана. Также мне не нужна твоя плата.

Фалес снова подавился. Из всех людей, которых он встречал, помимо своего «отца», он никогда не встречал подобных людей. «Она… ещё упёртее короля».

В этот момент в его голове появилась внезапная мысль. «Упёртее короля?»

Его разум начал быстро работать.

Глубоко вздохнув, он произнёс:

- Понятно. Теперь я знаю, кто вы.

Красивая женщина удивлённо обернулась.

- Я слышал как мой отец и Гилберт говорили о вас. – Нахмурившись, Фалес вспомнил подробности своей первой встречи с Гилбертом. Он произнёс медленно. – Теперь я вспомнил. Вы… вы…

Вздохнув, он поднял левую руку, на которой красовался едва заметный шрам.

Немного поколебавшись, он решительно произнёс:

- Вы… Лампа Родословной… Лампа, предназначенная для поиска кровных родственников отца… Это вы сотворили божественное Искусство! Вы Главный Мастер Ритуалов Храма Заката… Лисция!

Красивое лицо Лисции стало уродливым. Она медленно произнесла:

- Ты и правда сын своей матери. Ты даже унаследовал её коварство и хорошую память. Ты прав, я Лисция Арунде. Главный Мастер Ритуалов Храма Заката. Единственный представитель

Богини Заката в этом мире, а также та, кто подтвердит твой статус носителя королевской крови.

http://tl.rulate.ru/book/27483/680555